

Стерледев Роман Константинович

СЛЕНТОВЫЕ МОДЕЛИ В НАУКЕ

Статья раскрывает содержание понятия "строительные леса научной теории" (СЛЕНТ). Основное внимание в работе автор уделяет роли и значению этого понятия для решения одной из главных гносеологических проблем XXI века - формирования парадигмы нового типа видения мира, человека и их взаимосвязи. Автор выделяет необходимые, на его взгляд, специфические подходы для создания будущей парадигмы видения человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 168.5

Философские науки

Статья раскрывает содержание понятия «строительные леса научной теории» (СЛЕНТ). Основное внимание в работе автор уделяет роли и значению этого понятия для решения одной из главных гносеологических проблем XXI века - формирования парадигмы нового типа видения мира, человека и их взаимосвязи. Автор выделяет необходимые, на его взгляд, специфические подходы для создания будущей парадигмы видения человека.

Ключевые слова и фразы: строительные леса научной теории (СЛЕНТ); синергетика; новая парадигма видения мира, человека и их взаимосвязи.

Роман Константинович Стерледев, д. филос. н., доцент

Кафедра философии и биоэтики

Пермская государственная медицинская академия

4438767@rambler.ru

СЛЕНТОВЫЕ МОДЕЛИ В НАУКЕ[©]

Одной из специфических черт гносеологической ситуации XX в. является весьма сильное отставание познания человека от познания мира. С одной стороны, в человекознании имеется масса теорий, в ряде случаев противоречащих друг другу, но с другой стороны, это только «слова, слова, слова», так как выход в практику получается крайне незначительным. Сравним успехи естествознания и человекознания. Открытие законов электромагнетизма привело к качественно новому типу цивилизации. Нам сейчас трудно представить себе мир без электричества. Открытие законов микромира также привело к новому этапу усложнения цивилизации - огромному скачку от атомной бомбы до атомной энергетики.

А вот антропологические концепции такого эффективного выхода в практику не дают. Причем, с одной стороны, имеется не просто большой, а огромный массив нормального и аномального эмпирического базиса, включающего парапсихологические феномены и некоторые явления ближнего космоса, а с другой стороны, совокупность антропологических парадигм, которые в ряде случаев противоречат друг другу либо требуют коррекции или замены на более адекватные парадигмы. Современное гносеологическое мышление пытается выйти на новые уровни антропологического познания, но этот процесс идет очень медленно, поскольку человек, человеческое общество являются объектами более высокой сложности, чем физический, химический и биологический уровни организации материи. Тем не менее, в XX в. были предложены различные предварительные модели, которые могут выступать как своего рода эскиз, набросок парадигм нового типа видения мира, человека и их взаимосвязи.

Итак, одна из основных гносеологических проблем XXI в. связана с созданием новой парадигмы видения человека. Для будущей парадигмы, на наш взгляд, должны быть свойственны следующие особенности. Первая особенность: специфика подхода к изучению человека должна проявляться в новом ракурсе его интегрального видения. Методологически человека можно рассматривать двояко: «человек как целое» и «человек как часть». «Человек как целое» рассматривается как автономная система, относительно не зависящая от природы, имеющая свою собственную качественную специфику. Человек, с этой точки зрения, имеет собственную онтологическую структуру, то есть может рассматриваться с точки зрения четырех уровней развития материи – физического, химического, биологического и социального.

«Человек как часть» рассматривается как единство предметного и не предметного мира, с одной стороны, а с другой стороны, как особая специфическая часть мира как целого – социальный уровень организации материи. Специфика данного подхода в том, что рассмотрение человека как части мироздания ставит, в свою очередь, проблему взаимосвязи человека и мира, проявляющуюся в двух моментах. Момент первый: степень укоренённости человека в фундаменте мироздания. Второй момент: степень присутствия данного фундаментального уровня мироздания в человеке, а также степень проявления в человеке данного фундаментального уровня. Эти два момента определяют, в конечном счете, возможность и степень использования фундаментального уровня мироздания человеком в процессе своей жизнедеятельности для достижения своих стратегических и тактических целей.

Данный подход требует использования специфической методологии для анализа взаимосвязи человека как части и мира как целого, с одной стороны, и человека как целого, включающего в себя наличный тип материальной реальности, обозначаемый часто как наличный вид материи, с другой стороны. Во второй половине XX в. появился и стал интенсивно развиваться новый тип методологии – синергетика, позволяющий конкретизировать диалектические принципы взаимосвязи и развития. Новая парадигма видения человека должна формироваться на основе синергетического видения взаимосвязи части и целого, в силу чего она должна иметь интегральный характер. В рамках этой парадигмы рассмотрение «человека как целого» должно выступать как функция, производная от рассмотрения «человека как части».

Вторая особенность новой будущей парадигмы. Поскольку данная парадигма является интегральной, она может быть тематизирована по четырем направлениям и, соответственно, ее структура должна включать в себя четыре основных элемента: новое видение мира, новое видение собственно человека как части мира, новое видение влияния мира на человека и новый тип видения влияния человека на мир. Мы полагаем, что новая парадигма видения человека как целостного образования может возникнуть на основе синтеза этих четырех направлений, в каждом из которых можно выделить нижний уровень – конкретно-научное содержание, и высший уровень обобщения – философский уровень. В силу своей интегральности новая будущая парадигма видения человека должна объяснять не только уже имеющиеся феномены нормального эмпирического базиса, но и имеющийся на данный момент огромный массив феноменов аномального эмпирического базиса, то есть, с одной стороны, выполнять роль «фильтра», отсеивающего все ненаучное, а с другой стороны, выявлять в его содержании те рациональные моменты, которые могут быть использованы для построения конкретно-научных теорий.

Третья особенность новой интегральной парадигмы видения человека связана с тем, что эта парадигма имеет на настоящий момент формирующийся характер, то есть находится в процессе длительного и изнурительного построения различными исследователями, принадлежащими к различным областям естествознания, гуманитарных наук и философии. Необходимо отметить, что сейчас уже существуют различные наброски, эскизы, гипотетические теоретические заготовки отдельных областей этой новой интегральной парадигмы видения человека. Они могут касаться как отдельных сторон данной парадигмы, например, мира или человека как части мира, так и более сложных моделей, рассматривающих взаимосвязь и взаимовлияние человека и мира.

Процесс формирования и развития научной теории исследуется в гносеологии в различных аспектах, наиболее развитыми из которых являются следующие: аспект формирования научного знания по схеме «проблема–гипотеза–эксперимент–теория», парадигмальный аспект, аспект научного творчества, можно говорить и о многих иных аспектах. Во второй половине XX в. Э. М. Чудинов предложил ввести в научный обиход термин «СЛЕНТ» – «строительные леса научной теории» [5, с. 361-380]. Данное понятие затрагивает малоисследованную область научного познания, связанную с процессом возникновения и развития научного знания, взятом в аспекте научного творчества. Таким образом, в одном варианте СЛЕНТ можно рассматривать как промежуточную форму знания, находящуюся, с одной стороны, между донаучным знанием и собственно научным знанием, с другой стороны, а в другом варианте – как промежуточную форму знания, связанную с переходом или от одного типа научной картины мира к другому типу научной картины мира, или от одной стадии развития теории к другой стадии, более развитой. Еще в середине XX в. А. Эйнштейн и Л. Инфельд в своей работе «Эволюция физики» использовали понятие «механические леса» [6, с. 137], подразумевая под этим термином предварительные теоретические постройки. Н. П. Бехтерева, описывая свои теоретические построения в области исследования работы мозга, отмечает: «Это, конечно, еще не наука. Но и не лженаука. Так – бывает...» [1, с. 15]. Таким образом, СЛЕНТ можно рассматривать как своего рода черновик, эскиз, эрзац научной теории. С. Смирнов приводит высказывание А. Вейника, использовавшего аналогичное понятие: «Нарисованная мною картина – эскиз в первом приближении» [3, с. 87]. В. Н. Дружинин также отмечает большое значение предварительных эскизных теоретических построений: «Созревание любой идеи проходит, по крайней мере, три стадии: предпосылка идеи; имплицитная, “скрытая идея” – идея “в себе”; эксплицитная идея, выраженная “вовне”» [2, с. 13].

СЛЕНТовые процессы затрагивают практически все этапы формирования научной теории: осознание проблемы, формирование гипотезы, построение теории, ее экспериментальную проверку, коррекцию парадигмы или создание нового ее типа. Это понимание СЛЕНТа в узком смысле слова, таким образом, аналогично понятию «черновик». В узком смысле слова СЛЕНТ относится только к научному виду деятельности и рассматривается как предварительные неточные черновые построения. В широком смысле слова СЛЕНТ как черновик относится к любому виду деятельности, а не только к ее научному типу. Феномен черновика, черновых расчетов можно наблюдать как в областях творчества, основанных на рациональных видах деятельности, так и в областях творчества, основанных на интуитивно-чувственном восприятии мира. Значение СЛЕНТовых моделей особенно усиливается со второй половины XX в. С. М. Халин пишет: «...Новые области исследований зачастую строятся, так сказать, и сверху и снизу, т.е. имеет место одновременное параллельное становление эмпирического и теоретического их уровней» [4, с. 51].

СЛЕНТовые модели возникают при наличии двух основных условий. Первое условие – накопление определенного типа недостаточного в конкретной гносеологической ситуации. Можно выделить четыре основных типа такого недостаточного: эмпирическое, теоретическое, недостаточное, связанное с материально-техническим фактором обеспечения познавательной деятельности, и недостаточность личностного фактора. Второе условие – появление необходимостей устранения этих типов недостаточного.

К эмпирическому типу недостаточного относится, например, недостаточная в количественном и качественном отношении эмпирическая база в какой-либо области исследования. К теоретическому типу недостаточного относится неполнота знания, которая может проявляться в самых различных формах, например, в отсутствии конкретно-научных знаний в какой-то теоретической области, недостаточном философском осмыслении проблемы, слабом математическом обеспечении и т.д. К материально-практическим факторам можно отнести отсутствие необходимого оборудования или возможности его создания, недостаточно высокий уровень развития промышленности, не дающий возможности материально-практического обеспечения

определенного типа исследования и т.п. Например, для исследований в области ядерной физики и физики высоких энергий необходима мощная электронная промышленность, развитая металлургическая, химическая и др. отрасли. К личностному фактору относится отсутствие в данной области исследования творческих личностей, которые могли бы в данный конкретный исторический момент времени обобщить уже имеющийся материал и поднять теорию на качественно более высокую теоретическую ступень.

Появление компьютеров и Интернета во многом облегчает теоретические исследования и, в частности, построение СЛЕНТовых моделей. Их количество в ряде научных отраслей, в частности, физики фундаментальных исследований и некоторых отраслей психологии, все более увеличивается, и с определенного момента возможен скачок в новое качество, которое может дать возможность науке XXI века подняться на новый, более высокий уровень.

Список литературы

1. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. М. - СПб.: АСТ; Сова, 2007. 349 с.
2. Дружинин В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. М. - СПб.: ПЕР СЭ; ИМАТОН-М, 2000. 135 с.
3. Смирнов С. Тонкие миры Альберта Виктора Вейника: жизнь и смерть «Еретика». М.: АСТ; Астрель, 2007. 309 с.
4. Халин С. М. Познание и метапознание (проблема методологического единства). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1998. 248 с.
5. Чудинов Э. М. Строительные леса научной теории и проблема рациональности // Идеалы и нормы научного исследования. Мн.: Изд-во БГУ, 1981. С. 361-380.
6. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М.: Молодая гвардия, 1966. 272 с.

“SCIENTIFIC THEORY FALSEWORK” MODELS IN SCIENCE

Roman Konstantinovich Sterledev, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Bioethics
Perm' State Medical Academy
4438767@rambler.ru

The author considers the content of the notion “scientific theory falsework”, pays special attention to the role and significance of this notion for the solution of one of the major gnoseological problems of the XXIst century - the formation of the new type of the paradigm of the world, man and their interconnection vision, and distinguishes necessary, in his view, specific approaches to the creation of the future paradigm of man vision.

Key words and phrases: scientific theory falsework; synergetics; new paradigm of the world, man and their interconnection vision.

УДК 008

Культурология

Статья посвящена исследованию взаимодействия художественного и повседневного в пространстве культуры. На материале живописи г. Комсомольска-на-Амуре автор анализирует специфику художественного образа повседневности и приходит к выводу о его обусловленности социокультурным контекстом советской эпохи и городской мифологемой. Образ повседневности номинируется автором как «отсутствующая повседневность» в силу его идеологической заданности и отсутствия связи изображенной действительности с реальным бытием человека.

Ключевые слова и фразы: образ повседневности; советский город; городская мифологема; «отсутствующая повседневность»; текст культуры; соцреализм; дальневосточная живопись.

Ирина Юрьевна Тимофеева, кандидат культурологии

Кафедра культурологии

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

irina_tomoffeeva@mail.ru

ПОЭТИКА «ОТСУТСТВУЮЩЕЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИВОПИСИ ХУДОЖНИКОВ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ)®

Работа выполнена в рамках научного исследования на тему «Культура повседневности провинциального города», при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (проект МК-1425.2012.6).

Культура повседневности в совокупности многомерных взаимосвязей и взаимовлияний с реалиями других сфер культуры в последнее время становится актуальным предметом научного анализа. Определенную